

**Время выполнения задания – 240 минут.
Максимальное количество баллов- 100.**

Внимательно прочитайте формулировки трех заданий разного типа. Выберите и выполните то задание, которое позволит вам наиболее полно проявить ваши знания, навыки и творческую индивидуальность.

ВНИМАНИЕ: необходимо выполнить только ОДНО задание!

1. Сочинение (эссе) по одной из трех тем.

Продуманно и логично постройте свое рассуждение!

Работа обязательно должна строиться на материале конкретных литературных произведений. Не забудьте о том, что у любого сочинения/эссе должны быть вступление (где вы формулируете проблему, обосновываете выбор произведений для анализа, обозначаете то, на что вы собираетесь обратить особое внимание), основная часть (где вы подробно и аргументированно развиваете ваши тезисы, приводите доводы «за» и «против», обосновываете вашу точку зрения и подходите к выводу) и заключение (где вы подводите итог всему сказанному, выделяете главное, делаете вывод из вашего рассуждения).

- 1). Петербург в комедии «Ревизор» и поэме «Мертвые души»
- 2). Крестьяне, дворовые, слуги в русской прозе XIX века (на материале не менее трех произведений).
- 3) Второстепенные и эпизодические персонажи в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети».

2. Сопоставительный анализ

Сопоставьте фрагменты эпилогов романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Выделите элементы содержания и формы (особенности лексики, стиля, психологических характеристик т. д.), указывающие на сходства и различия предложенных текстов. Охарактеризуйте роль эпизодов в смысловой структуре каждого из романов (здесь также помните о сходстве и различии). Не забывайте, что на основе ваших наблюдений следует сделать обобщающие выводы. Иллюстрируйте свою точку зрения примерами из текстов.

Ф. М. Достоевский

Из романа «Преступление и наказание»

Межрегиональная олимпиада школьников «Высшая проба» 2019, 2 этап

День опять был ясный и теплый. Ранним утром, часов в шесть, он отправился на работу, на берег реки, где в сарае устроена была обжигательная печь для алебаstra и где толкли его. Отправилось туда всего три работника. Один из арестантов взял конвойного и пошел с ним в крепость за каким-то инструментом; другой стал изготавливать дрова и накладывать в печь. Раскольников вышел из сарая на самый берег, сел на складенные у сарая бревна и стал глядеть на широкую и пустынную реку. С высокого берега открывалась широкая окрестность. С дальнего другого берега чуть слышно доносилась песня. Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его. Раскольников сидел, смотрел неподвижно, не отрываясь; мысль его переходила в грезы, в созерцание; он ни о чем не думал, но какая-то тоска волновала его и мучила. Вдруг подле него очутилась Соня. Она подошла едва слышно и села с ним рядом. Было еще очень рано, утренний холодок еще не смягчился. На ней был ее бедный, старый бурнус и зеленый платок. Лицо ее еще носило признаки болезни, похудело, побледнело, осунулось. Она приветливо и радостно улыбнулась ему, но, по обыкновению, робко протянула ему свою руку.

Она всегда протягивала ему свою руку робко, иногда даже не подавала совсем, как бы боялась, что он оттолкнет ее. Он всегда как бы с отвращением брал ее руку, всегда точно с досадой встречал ее, иногда упорно молчал во все время ее посещения. Случалось, что она трепетала его и уходила в глубокой скорби. Но теперь их руки не разнимались; он мельком и быстро взглянул на нее, ничего не выговорил и опустил свои глаза в землю. Они были одни, их никто не видел. Конвойный на ту пору отворотился. Как это случилось, он и сам не знал, но вдруг что-то как бы подхватило его и как бы бросило к ее ногам. Он плакал и обнимал ее колени. В первое мгновение она ужасно испугалась, и все лицо ее помертвело. Она вскочила с места и, задрожав, смотрела на него. Но тотчас же, в тот же миг она все поняла. В глазах ее засветилось бесконечное счастье; она поняла, и для нее уже не было сомнения, что он любит, бесконечно любит ее и что настала же, наконец, эта минута...

Они хотели было говорить, но не могли. Слезы стояли в их глазах. Они оба были бледны и худы; но в этих больных и бледных лицах уже сияла заря обновленного будущего, полного воскресения в новую жизнь. Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого.

Они положили ждать и терпеть. Им оставалось еще семь лет; а до тех пор столько нестерпимой муки и столько бесконечного счастья! Но он воскрес, и он знал это, чувствовал вполне всем обновившимся существом своим, а она - она ведь и жила только одною его жизнью!

Л. Н. Толстой

Из романа «Война и мир»

Княжна пристально глядела ему в глаза своим лучистым взглядом, когда он говорил это. Она как будто старалась понять тот тайный смысл его слов, который бы объяснил ей его чувство к ней.

— Да, да,— сказала она,— но вам нечего жалеть прошедшего, граф. Как я понимаю вашу жизнь теперь, вы всегда с наслаждением будете вспоминать ее, потому что самоотвержение, которым вы живете теперь...

— Я не принимаю ваших похвал,— перебил он ее, поспешно,— напротив, я беспрестанно себя упрекаю; но это совсем неинтересный и невеселый разговор.

И опять взгляд его принял прежнее сухое и холодное выражение. Но княжна уже увидела в нем опять того же человека, которого она знала и любила, и говорила теперь только с этим человеком.

— Я думала, что вы позволите мне сказать вам это,— сказала она. — Мы так сблизилась с вами... и с вашим семейством, и я думала, что вы не почтете неуместным мое участие; но я ошиблась,— сказала она. Голос ее вдруг дрогнул. — Я не знаю почему,— продолжала она, оправившись,— вы прежде были другой и...

— Есть тысячи причин почему (он сделал особое ударение на слово почему). Благодарю вас, княжна,— сказал он тихо. — Иногда тяжело. «Так вот отчего! Вот отчего! — говорил внутренний голос в душе княжны Марьи. — Нет, я не один этот веселый, добрый и открытый взгляд, не одну красивую внешность полюбила в нем; я угадала его благородную, твердую, самоотверженную душу,— говорила она себе. — Да, он теперь беден, а я богата... Да, только от этого... Да, если б этого не было...» И, вспоминая прежнюю его нежность и теперь глядя на его доброе и грустное лицо, она вдруг поняла причину его холодности.

— Почему же, граф, почему? — вдруг почти вскрикнула она невольно, подвигаясь к нему. — Почему, скажите мне? Вы должны сказать. — Он молчал. — Я не знаю, граф, вашего почему,— продолжала она. — Но мне тяжело, мне... Я признаюсь вам в этом. Вы за что-то хотите лишить меня прежней дружбы. И мне это больно.— У нее слезы были в глазах и в голосе. — У меня так мало было счастья в жизни, что мне тяжела всякая потеря...

Извините меня, прощайте. — Она вдруг заплакала и пошла из комнаты.

— Княжна! постойте, ради бога,— вскрикнул он, стараясь остановить ее. — Княжна!

Она оглянулась. Несколько секунд они молча смотрели в глаза друг другу, и далекое, невозможное вдруг стало близким, возможным и неизбежным.....

3. Комментирование как интерпретация

Представьте, что вам предстоит стать публикатором стихотворения Анны Ахматовой «Наследница» в хрестоматии (или интернет-издании) для школьников. Какие комментарии и почему вы бы к нему сделали (помните, что можно не только комментировать непонятные слова и выражения, но и отмечать переключки с другими памятными вам текстами, сопоставление с которыми может помочь понять смысл стихотворения)? Выпишите и пронумеруйте слова, словосочетания, строки, которые будут прокомментированы. Приведите примеры комментариев (не меньше 5). Напишите небольшую вступительную заметку к комментариям, где объясните и стихотворение, и то, что вы комментировали.

Анна Ахматова

Наследница

От царскосельских лип...

Пушкин

Казалось мне, что песня спета
Средь этих опустелых зал.
О, кто бы мне тогда сказал,
Что я наследую все это:
Фелицу, лебеда, мосты
И все китайские затеи,
Дворца сквозные галереи
И липы дивной красоты.
И даже собственную тень,
Всю искаженную от страха,
И покаянную рубаху,
И замогильную сирень.

1958

